

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ / HISTORY

Научная статья

УДК 94(47).084.8

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.1>

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ КОМПЛЕКСЫ О ДОНСКИХ ОСТАРБАЙТЕРАХ В РЕГИОНАЛЬНЫХ АРХИВАХ: ОПЫТ КОМПЛЕКСНОЙ ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Валентина Анатольевна Агеева¹, Марина Исмамовна Жбанникова²,
 Николай Алексеевич Трапш^{3*}

^{1, 2, 3} Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета («РИНХ») (д. 48, ул. Инициативная, г. Таганрог, 347936, Российская Федерация)

¹ Кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории и филологии
 Ageewa.75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9921-4364>

² Научный сотрудник
 mzhbannikova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1712-1541>

³ Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории
 tirpizn@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8886-9098>

* Автор ответственный за переписку

Аннотация. Введение. Представленная статья характеризует исследовательскую проблему, связанную с системной оценкой источниковой базы, позволяющей реконструировать принудительную депортацию «восточных рабочих» с оккупированной территории Ростовской области в Третий рейх. Значительный объем ретроспективной документальной информации, характеризующий избранную проблематику, находится в региональных архивах и последовательно вводится в научный оборот. В настоящее время актуальной задачей является комплексное обобщение эвристических результатов, определяющих возможные перспективы эпистемологической практики. **Материалы и методы.** Эмпирический фундамент проведенного исследования составили документальные комплексы Государственного архива Ростовской области, включая Таганрогский филиал, Центра документации новейшей истории Ростовской области, Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области. Методологическую основу исследовательской практики определили традиционные эвристические подходы, ориентированные на системный поиск ретроспективной документальной информации. **Анализ.** Проведенное исследование позволило уточнить общий состав и содержательные характеристики дифференцированных документов, отражающих значимые события тотального геноцида мирного советского населения в период Великой Отечественной войны. В региональных архивах Ростовской области имеются документальные комплексы, характеризующие различные аспекты целенаправленной депортации местных жителей на принудительные работы в Германию и использованные в рамках исследовательской практики отечественных и зарубежных

историков. **Результаты.** Авторский анализ позволил сформировать целостное представление об эпистемологическом потенциале рассматриваемых источников, определяемом как реальным количеством, так и видовым многообразием представленных документов. Современный тренд научного изучения избранных документальных комплексов определяется своеобразным микроисторическим поворотом, позволяющим сосредоточить основное внимание на конкретных образах отдельных личностей, ставших невинными жертвами преступной политики нацистских оккупационных властей.

Ключевые слова: архив, источник, Третий рейх, эвристика, принудительные работы, биржа труда, нацистский режим, оккупация, администрация, регистрационная карта, опросный лист

Для цитирования: Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н. А. Документальные комплексы о донских остарбайтерах в региональных архивах: опыт комплексной источниковедческой характеристики // Гуманитарные и юридические исследования. 2025. Т. 12. № 1. С. 11-15. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.1>

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов: все авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>

Статья поступила в редакцию: 15.11.2024.

Статья одобрена после рецензирования: 18.02.2025.

Статья принята к публикации: 25.03.2025.

Research article

DOCUMENTARY COMPLEXES ABOUT DON OSTARBEITERS IN REGIONAL ARCHIVES: A CASE STUDY OF COMPLEX SOURCE CHARACTERISTICS

Valentina A. Ageeva^{1*}, Marina I. Zhbannikova², Nikolai A. Trapsh^{3*}

^{1, 2, 3} Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State University of Economics («РИНХ») (48, Initiative St., Taganrog, 347936, Rostov region)

¹ Cand. Sc. (History), Associate Professor, Dean of the Faculty of history and philology
 Ageewa.75@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-9921-4364>

² Research associate
 mzhbannikova@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1712-1541>

³ Cand. Sc. (History), Associate Professor
 tirpizn@rambler.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8886-9098>

* Corresponding author

© Агеева В. А., Жбанникова М. И., Трапш Н.А. 2025

Abstract. Introduction. The article characterizes the research problem associated with the systemic assessment of the source base, allowing to reconstruct the forced deportation of “Eastern workers” from the occupied territory of the Rostov region to the Third Reich. A significant volume of retrospective documentary information characterizing the problems in focus is located in regional archives and is consistently introduced into scientific circulation. At present, a relevant task is a comprehensive generalization of heuristic results that determine the possible prospects of epistemological practice. **Materials and Methods.** The empirical foundation of the study was formed by documentary complexes of the State Archives of the Rostov Region, including the Taganrog branch, the Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region, the Center for Storage of Archival Documents in Shakhty, Rostov Region. The methodological basis of the research practice was determined by traditional heuristic approaches focused on a systemic search for retrospective documentary information. **Analysis.** The research allowed clarifying the general composition and substantive characteristics of differentiated documents reflecting significant events of total genocide of the peaceful Soviet population during the Great Patriotic War. In regional archives of the Rostov region there are documentary complexes characterizing various aspects of the targeted deportation of local residents for forced labor in Germany and used in the research practice of domestic

Введение. Фундаментальная проблема, связанная с системным изучением различных проявлений нацистского геноцида, осуществлявшегося на оккупированных территориях СССР в период Великой Отечественной войны, традиционно привлекает пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей. Значимым элементом преступной политики гитлеровского режима являлась последовательная депортация мирных советских граждан на принудительные работы в Германию, испытывавшую существенный дефицит трудовых ресурсов в условиях расширяющейся мобилизации. В настоящее время в отечественной историографии имеются обобщающие работы, характеризующие различные аспекты насильственного перемещения «восточных рабочих» в Третий рейх и последующей отраслевой эксплуатации депортированных лиц [9; 6; 7]. Системным объектом научного анализа стали и региональные особенности, связанные с целенаправленным отбором перемещаемых советских граждан и качественными условиями принудительной трудовой деятельности в Третьем рейхе [1; 2]. Исследовательская практика охватила и базовые стереотипы индивидуального и массового сознания, характеризующие ментальные образы отдельных оstarбайтеров и сформировавшиеся в послевоенный период [8]. Многочисленные исследования, посвященные «восточным рабочим», опираются на дифференцированную источниковую базу, включающую как личные нарративы, профильные интервью и эпистолярные свидетельства, так и разнообразные законодательные, организационно-распорядительные и информационно-справочные материалы, сохранившиеся в федеральных и региональных архивных фондах. Отдельные источники получили специальную характеристику, позволяющие оценить принципиальные возможности использования реконструированного эмпирического материала в дальнейшей исследовательской практике [3]. Однако до настоящего времени отсутствует комплексное исследование, посвященное системной оценке источниковых комплексов, находящихся в отечественных архивах и характеризующих значимые аспекты последовательной депортации мирных советских граждан на принудительные работы в Германию. Масштабно ограниченные и описательные оценки соответствующих материалов присутствуют в историографических обзорах большинства известных научных трудов, но имеющаяся проблема не может быть решена посредством механической интеграции обособленных очерков и требует последовательного разрешения, начиная с уровня конкретных регионов. В

and foreign historians. **Results.** The analysis allowed forming a holistic idea of the epistemological potential of the sources under consideration, determined by both the actual number and the species diversity of the presented documents. The modern trend of scientific study of selected documentary complexes is determined by a kind of microhistorical turn, allowing focusing on specific images of individuals who became innocent victims of the criminal policy of the Nazi occupation authorities.

Keywords: archive, source, Third Reich, heuristics, forced labor, labor exchange, Nazi regime, occupation, administration, registration card, questionnaire

For citation: Ageeva VA, Zhbannikova MI, Trapsh NA. Documentary complexes about Don Ostarbeiters in regional archives: a case study of complex source characteristics. *Humanities and law research*. 2025;12(1):11-15. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2025.1.1>

Conflict of interest: the authors declare no conflicts of interests.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Acknowledgements: the study was supported by the Russian Science Foundation grant No. 23-28-01114, <https://rscf.ru/project/23-28-01114/>

The article was submitted: 15.11.2024.

The article was approved after reviewing: 18.02.2025.

The article was accepted for publication: 25.03.2025.

представленной статье подобный обобщающий анализ осуществляется на основе выявленных материалов, находящихся на постоянном хранении в государственных архивных учреждениях Ростовской области и иллюстрирующих локальные аспекты преступной политики Третьего рейха по отношению к «восточным рабочим».

Материалы и методы. Источниковую базу предлагаемого исследования составили дифференцированные документальные комплексы, выявленные в профильных фондах Р-3613 «Комиссия при исполнительном комитете Ростовского областного Совета депутатов трудящихся по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам города Ростова-на-Дону и Ростовской области» и Р-3979 «Ростовская на Дону городская проверочно-фильтрационная комиссия при УНКВД по РО (1945-1946гг.)» Государственного архива Ростовской области (далее ГАРО), Р-513 «Таганрогское городское управление бургомистерства», 514 «Таганрогская городская Биржа труда при Бургомистерстве г. Таганрога» и Р-619 «Ортскомендатура г. Таганрог (документальные материалы периода временной оккупации)» Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области (далее ТФ ГАРО), Р-1886 «Ростовская областная чрезвычайная комиссия по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области» Центра документации новейшей истории Ростовской области (далее - ЦДНИРО), Р-795 «Полицейское управление г. Морозовска РО», Р-796 «Тарасовское районное управление РО (1942 г.)», Р-1044 «Материалы об ущербах и разрушениях причиненных немецко-фашистскими захватчиками г. Шахты Ростовской области» Центра хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (далее ЦХАД) [4; 5; 10-18].

Методологическим основанием представленного исследования стал междисциплинарный подход, понимаемый как исследовательская технология синхронного применения отраслевых эпистемологических технологий в целях системного познания единого объекта. Значимым аспектом исследовательской практики являлась микроисторическая компаративистика, предполагающая качественное сравнение идентичных по внешним видовым признакам документальных комплексов, сформированных нацистскими административными структурами и советскими управленческими и правоохранительными органами. В отдельных случаях авторским коллективом применялся текстологический вариант традиционного

контент-анализа, упрощающего системную характеристику содержательно сходных или тождественных документов, которые в силу индивидуальных содержательных особенностей не могут рассматриваться как массовые источники.

Анализ. Главным источником эмпирической информации, характеризующим целенаправленную депортацию мирного населения Ростовской области на принудительные работы в Третий рейх, являются профильные материалы Комиссии при исполнительном комитете Ростовского областного Совета депутатов трудящихся по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам города Ростова-на-Дону и Ростовской области (далее ЧГК). В советский период масштабный документальный комплекс был по конъюнктурным основаниям разделен на три обособленных сегмента, находящихся в разных архивных учреждениях. В частности, в ГАРО находится известный фонд Р-3613 «Комиссия при исполнительном комитете Ростовского областного Совета депутатов трудящихся по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам города Ростова-на-Дону и Ростовской области», а в ЦДНИРО - Р-1886 «Ростовская областная чрезвычайная комиссия по учету ущерба и злодеяний, причиненных немецко-фашистскими оккупантами учреждениям, предприятиям и гражданам г. Ростова и Ростовской области» [4; 15]. Третья часть единого документального комплекса оказалась в Центральном государственном архиве Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР СССР), а в настоящее время находится в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ; фонд Р-7021 «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба гражданам, коллективным хозяйствам (колхозам), общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»). Применительно к соответствующим документам, находящимся в региональных архивах Ростовской области, можно выделить целый ряд характерных особенностей, определяющих содержательные характеристики верифицируемого эмпирического материала.

Основная часть публично-правовых актов имеет копияный характер, позволяющий идентифицировать основные признаки, определяющие подлинность конкретного документа. Комплексный анализ внешней формы актовых материалов позволяет утверждать, что удостоверяющие знаки (печати и подписи) и хронологическая система соответствуют действующим на момент создания нормативным требованиям. Материальные носители не имеют унифицированного формата, что определяется разным качеством используемой бумаги. Почерковедческое исследование позволяет идентифицировать конкретные тексты в полном объеме, не прибегая к практическому использованию специальных технических средств.

Формулярный анализ показывает повсеместное совпадение абстрактного, конкретного и индивидуального формуляра, что определяется высокой степенью нормативной унификации делопроизводственной практики. В начальных протоколах фиксируется содержательное тождество интитуляции (обращения к должностному лицу или органу) и инскрипции (описания адресата). В основной части содержательно дифференцируются преамбула и наррация (описание содержания документа). В конечном протоколе присутствует унифицированные реквизиты, фиксирующие дату и место выдачи, а в удостоверяющей части представлена единая субскрипция, (формула, выражающая существо удостоверительного действия) и подпись.

Делопроизводственные материалы представлены несколькими видами, среди которых необходимо выделить докладные записки, протоколы, рапорты, справки, свидетельские показания, сведения и списки. Докладные записки, как правило, интегрируют информацию публично-правовых актов, адаптируя фактический материал для административного анализа. Протокольная часть относится к судебно-следственной документации и в общих признаках оформления соответствует синхронным нормативным требованиям. В структуре протоколов присутствуют необходимые идентифицирующие реквизиты, в том числе личные подписи участников следственных действий. Канцелярский язык соответствует хронологическому типу, информация фиксируется в полном объеме и без очевидных смысловых исключений.

Наиболее дифференцированный характер по внешним и содержательным признакам имеют свидетельские показания и так называемые сведения, сформировавшиеся по результатам опроса местных жителей. В большинстве случаев они имеют четко фиксируемого адресата, но тексты не имеют унифицированного характера и представляют сложность для почерковедческого анализа. Информация, изложенная очевидцами, использовалась как ЧГК, так и местными органами безопасности, включавшими выявленные факты в дела после перекрестной проверки. Отобранные документ идентифицировались по названиям, как правило, связанным с конкретным пострадавшим лицом. В отдельных случаях отсутствуют датировки, что усложняет верификацию приводимых данных. Отсутствие четкой внутренней структуры и характер текстового изложения сближают указанные материалы с нарративными источниками личного происхождения.

В рамках практического изучения выделенных фондов сформировались следующие примеры, иллюстрирующие исходные цели исследовательской практики. В частности, в деле № 5 «Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по районам: Егорлыкскому, Красногвардейскому и Криворожскому» находится «Акт № 1060 Комиссии исполнительного комитета Криворожского районного совета депутатов трудящихся Ростовской области о грабежах и насильственном угоне на работы в Германию жителей слободы Никольской Нижне-Покровского сельсовета», содержащий персональные сведения о 17 жителях [4]. В деле № 8 «Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по районам: Пролетарскому, Песчанокосскому, Раздорскому Родионово-Несветаевскому, Романовскому, Сальскому, Семикаракорскому» содержится «Акт № 813 Чрезвычайной государственной комиссии о насильственном вывозе на работы в Германию населения станицы Раздорской», позволивший выявить значимую информацию о 16 местных оstarбайтерах [4]. В деле № 9 «Акты о зверствах немецко-фашистских оккупантов по районам: Скосырскому, Селивановскому, городу Таганрог, Таганрогскому/сельскому/району, Целинскому, Цымлянскому, Чертковскому, городу Шахты, и Новошахтинску» выявлены подробные списки гражданских лиц, угнанных на принудительные работы в Германию из г. Шахты в 1942-1943 гг. (всего 5687 человек; указаны ФИО, год рождения, место работы, место жительства на момент угона) [4]. В деле № 13 «Акты и списки граждан, расстрелянных немцами увезенных в тюрьму и немецкое рабство по Орджоникидзовскому району г. Ростова-на-Дону (23 октября 1943г. – 15 сентября 1944 года)» выявлены особые родительские заявления в ЧГК о принудительной отправке местных детей в Германию [4]. В деле № 15 «Акты и заявления на увезенных в Германию по Октябрьскому району г. Ростова-на-Дону» были выявлены и исследованы еще 336 подобных заявлений, в которых содержится значимая информация о точной дате окончательной отправки в Германию, а также в отдельных случаях - о месте учебы в предшествующий период [4]. В деле № 18 собраны пер-

сональные и статистические сведения о 9699 советских гражданах лицах, уведенных в немецкое рабство в период второй оккупации г. Ростова-на-Дону (Ф.И.О., год рождения, место жительства на момент угона на принудительные работы в нацистскую Германию).

Применительно к рассматриваемой проблематике значительный интерес для потенциальных исследователей представляет небольшой фонд Р-3979 «Ростовская на Дону городская проверочно-фильтрационная комиссия при УНКВД по РО (1945 – 1946 г.)» (85 дел), содержащий целый ряд личных документов с фотографическими изображениями, стандартных для «восточных рабочих» и выдававшихся в территориальных границах Третьего рейха с обязательной привязкой к конкретному месту принудительной трудовой деятельности [5]. Внимательного анализа заслуживают и опросные листы проверочно-фильтрационных комиссий при УНКВД различных уровней, не только содержащих дифференцированные персональные данные недавних оstarбайтеров, но и характеризующих реальное отношение к данной категории советских граждан со стороны административных и правоохранительных органов. В частности, в исследованных делах № 9 и № 10 содержатся подробные списки гражданских лиц, прибывших в рамках репатриационного процесса в г. Ростов-на-Дону с 10 августа 1945 г. по 19 июля 1946 г. [5].

Специфической особенностью архивных учреждений Ростовской области является широкая представленность документальных комплексов, созданных нацистскими оккупационными властями. Подобная ситуация определяется длительной оккупацией западных районов рассматриваемого административно-территориального субъекта, способствовавшей последовательному формированию разветвленного бюрократического аппарата, используемого Третьим рейхом. В частности, в фонде Р-619 «Ортскомендатура» ТФ ГАРО присутствуют дифференцированные материалы, характеризующие управленческую деятельность гитлеровских властей и коллаборационистских структур, связанную с насильственной депортацией местных жителей на принудительные работы в Германию [14]. В фонде Р-513 «Таганрогское городское управление бургомистерства» выявлены личные письма угнанных таганрожцев, имеющие обратные немецкими адресами. В контексте избранной темы наибольшим информативным потенциалом обладает фонд Р-514 «Таганрогская городская Биржа труда при Бургомистерстве г. Таганрога», в многочисленных делах которого сконцентрированы транспортные листы оккупационного периода, включающие персональные данные на 17 204 «восточных рабочих» (ФИО, год рождения, место жительства, в некоторых случаях - сведения о профессиональной и социальной принадлежности на момент угона на принудительные работы в Третий рейх) [11; 12]. Интересные материалы сосредоточены и в аналогичном фонде Р-516 «Финансовый отдел Таганрогского городского финансового отдела при Бургомистерстве. 1942 – 1943 г.», содержащий дифференцированные данные, характеризующие реальную занятость мирного населения и принципиальные особенности административного отбора потенциальных оstarбайтеров [13]. Применительно к послевоенной адаптации вернувшихся «восточных рабочих» необходимо обратить особое внимание на фонд 165 «Исполнительный комитет городского совета депутатов трудящихся г. Таганрога», находящийся в ТФ ГАРО и содержащий поименные учетные списки, фиксирующие объективную динамику официального трудоустройства репатриированных лиц [10].

В ЦХАД также отложились документальные комплексы, сформированные нацистскими оккупационными властями в отдельных административно-территориальных субъектах (фонды Р-681 «Раздорская районная сельскохозяйственная управа РО», Р-796 «Тарасовское районное управление РО (1942 г.)») и характеризующие

функционировавшие механизмы объективного контроля региональной занятости и нормативного отбора на принудительные работы в Третий рейх [17]. Кроме того, в фонде Р-795 «Полицейское управление г. Морозовска РО» хранится дело № 15, включающее более 600 учетных карточек местной биржи труда, представляющих особую ценность как для комплексной реконструкции целенаправленной депортации гражданского населения на принудительные работы в Третий рейх, так и для последующей реконструкции конкретных судеб региональных «восточных рабочих» [17]. Следует отметить также и то существенное обстоятельство, что в фонде Р-1044 «Материалы об ущербах и разрушениях причиненных немецко-фашистскими захватчиками г. Шахты Ростовской области» имеются масштабные списки местных жителей, угнанных в немецкое рабство по Октябрьскому и Ворошиловскому районам г. Шахты [18].

Результаты. Объективные результаты источниковедческого анализа полностью опровергают распространенное представление о том, что актовые материалы ЧГК и другие судебно-следственные документы, фиксирующие реальные факты нацистского террора, создавались по шаблонным схемам советскими органами государственной безопасности, привлекавших проверенных очевидцев, которые вынуждены были переписывать клишированные показания. Почерковедческая экспертиза, равно как и герменевтический анализ документальных текстов, свидетельствуют о самостоятельной фиксации свидетельских данных, различающихся как по эмпирическому составу, так и по внешнему эмоциональному настрою. Необходимо учитывать и тот очевидный факт, что в условиях военного времени отсутствовали технологические и организационные возможности для практической подготовки огромного числа клишированных показаний, опирающихся на разные факты и личные оценки. Следовательно, привлеченные материалы ЧГК являются важнейшим документальным подтверждением тотального геноцида гражданского населения оккупированных советских территорий.

Архивные документы подтверждают активное участие в немотивированных репрессивных действиях против советских граждан всех уполномоченных представителей нацистского государства, находившихся в территориальных границах Ростовской области. Рассмотренные документальные комплексы опровергают устойчивые мифологические представления о том, что массовое уничтожение гражданского населения осуществлялось исключительно карательными органами СС и СД, которые были признаны преступными организациями Международным военным трибуналом в Нюрнберге. Активную роль в целенаправленном геноциде советских граждан сыграла и германская армия, отдельные подразделения которой осуществляли массовые расстрелы в период первой оккупации Ростова-на-Дону в 1941 году. Кроме того, масштабное документальное подтверждение получило прямое участие в карательных акциях против мирного населения многочисленных коллаборационистов, неизменно использовавшихся оккупационными властями в качестве движущей силы массового террора. Наконец, официальное определение физического геноцида, содержащееся в известной конвенции ООН, не ограничивает данное явление исключительно неправомерным уничтожением социальных, этнических или профессиональных групп. В контексте указанного обстоятельства значительные интерес представляют архивные документы, характеризующие деятельность гражданских сегментов нацистской оккупационных властей, прямо причастных к насильственному угону советских граждан в Германию и последовательному созданию неблагоприятных условий для повседневной жизнедеятельности местного населения (ограниченное продовольственное обеспечение, принудительное выселение из личных жилых помещений, постоянное использование на некавали-

фицированных работах особой трудоемкости). Следовательно, привлеченная документальная информация способствовала целенаправленному формированию

доказательной базы, описывающей характерные особенности состоявшегося геноцида.

Литература

1. Агеева В. А., Трапш Н. А. Насильственное перемещение гражданского населения города Таганрога на принудительные работы в Третий рейх: опыт комплексной характеристики // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2023. № 5(63). С. 158–165.
2. Гаража Н. А. Об использовании труда оstarбайтеров Кубани в экономике Третьего Рейха // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 4(24). С. 37–44.
3. Гаража Н. А. Письма оstarбайтеров как источник микросоциальной истории и истории повседневности Великой Отечественной войны (на материалах коллекции писем оstarбайтеров в фондах государственного архива Республики Крым) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 4. С. 24–30.
4. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-3613.
5. ГАРО. Ф. Р-3979.
6. Данченко Е. Л. Батраки поневоле. Принудительный труд «восточных рабочих» в сельском хозяйстве нацистской Германии (1941–1945). Воронеж: Издательство Воронежского государственного педагогического университета, 2012. 168 с.
7. Клитцинг Е. Повседневный опыт принудительного труда «восточных рабочих» в сельском хозяйстве национал-социалистической Германии // Журнал региональной истории. 2017. Т. 1. № 2. С. 42–50.
8. Кринко Е. Ф., Захарина Е. А. «Восточные рабочие»: динамика представлений и образов в СССР и современной России // Наследие веков. 2020. № 2. С. 45–56.
9. Полян П. М. Жертвы двух диктатур. Жизнь, труд, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М.: РОССПЭН, 2002. 818 с.
10. Таганрогский филиал Государственного архива Ростовской области (далее – ТФ ГАРО). Ф. Р-165. Оп. 4. Д. 25, 44, 45.
11. ТФ ГАРО. Ф. Р-513.
12. ТФ ГАРО. Ф. Р-514.
13. ТФ ГАРО. Ф. Р-516.
14. ТФ ГАРО. Ф. Р-619.
15. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). Ф. 1886.
16. Центр хранения архивных документов в г. Шахты Ростовской области (далее – ЦХАД). Ф. Р-795.
17. ЦХАД. Ф. Р-796.
18. ЦХАД. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 69.

References

1. Ageeva VA, Trapsh NA. Forced displacement of the civilian population of Taganrog to forced labor in the Third Reich: an experience of complex characteristics. *Izvestiya Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. The series "History and Philology"*. 2023;5(63):158-165. (In Russ.).
2. Garaza NA. On the use of labor of Kuban workers in the economy of the Third Reich. *Izvestia of higher educational institutions. The Volga region. Humanities*. 2012;4(24):37-44. (In Russ.).
3. Garaza NA. Letters of ostarbeiters as a source of micro social history and the history of everyday life of the Great Patriotic War (on materials of the collection of ostarbeiters letters in the funds of the State Archive of the Republic of Crimea). *Humanities and law research*. 2016;4:24-30. (In Russ.).
4. The State Archive of the Rostov region (GARO). F. R. 3613.
5. GARO. F. R. 3979.
6. Danchenko EL. Forced laborers. Forced labor of "Oriental workers" in the agriculture of Nazi Germany (1941-1945). Voronezh: Publishing House of Voronezh State Pedagogical University; 2012. 168 p. (In Russ.).
7. Klitzing E. The daily experience of forced labor of "Eastern workers" in agriculture in National Socialist Germany. *Journal of Regional History*. 2017;1(2):42-50. (In Russ.).
8. Krinko EF, Zakharina EA. Ostarbeiters: the dynamics of perception and images in the USSR and Modern Russia. *Heritage of Centuries*. 2020;2:45-56. (In Russ.).
9. Polyan PM. Victims of two dictatorships. The life, labor, humiliation and death of Soviet prisoners of war and ostarbeiters in a foreign land and at home. Moscow: ROSSPAN; 2002. 818 p. (In Russ.).
10. Taganrog branch of the State Archive of the Rostov region (TF GARO). F. R-165. Inv. 4. D. 25,44, 45.
11. TF GARO. F. R-513.
12. TF GARO. F. R-514.
13. TF GARO. F. R-516.
14. TF GARO. F. R-619.
15. The Center for documentation of the modern history of the Rostov region (CDNIRO). F. 1886.
16. The center for the storage of archival documents in Shakhty, Rostov region (TSHAD). F. R-795.
17. TSHAD. F. R-796.
18. TSHAD. F. R-1044. Inv. 1. D. 69.